

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Грасько Анна Васильевна

**Советская Россия в художественном и публицистическом
творчестве Иржи Вайля 1920–1930-х гг.**

5.9.2. Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре славянской филологии филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Старикова Надежда Николаевна

доктор филологических наук

Официальные оппоненты:

Голубков Михаил Михайлович

доктор филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой новейшей русской литературы и современного
литературного процесса филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Королева Светлана Борисовна

доктор филологических наук, доцент, начальник
научно-исследовательской лаборатории
«Фундаментальные и прикладные исследования
аспектов культурной идентификации» Нижегородского
государственного лингвистического университета
имени Н.А. Добролюбова

Мальцев Леонид Алексеевич

доктор филологических наук, доцент, профессор
Высшей школы коммуникаций и креативных индустрий
Балтийского федерального университета имени
Иммануила Канта

Защита состоится 11 декабря 2025 года в 17 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета МГУ.059.5 Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени
М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет,
ауд. 970.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/3610>

Автореферат разослан «_____» 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Полосина Н.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В обширном массиве текстов о советской России, написанных в Чехии в 1920–1930-е гг., особняком стоит наследие чешского писателя, критика, переводчика и публициста – Иржи Вайля (Jiří Weil, 1900–1959). В рамках общеевропейской дискуссии об СССР межвоенного периода Вайлю удалось выработать особую, во многом уникальную позицию. В отличие от своих современников, которые одинаково часто идеализировали или критиковали СССР, он попытался осознать и трезво проанализировать советскую реальность, не стремясь давать ей поспешную и однозначную оценку. Его точка зрения была обусловлена глубоким знанием русской и советской культуры, а также личным драматическим опытом соприкосновения с советским миром. Литературное наследие Вайля, связанное с осмыслением советской действительности, состоит из обширного корпуса публицистических и литературно-критических текстов, где отразились его наблюдения над советской культурной и литературной жизнью в течение двух постреволюционных десятилетий, а также двух романов, основой для которых послужил личный опыт пребывания в СССР в 1933–1935 гг. – «Москва-граница» (Moskva-hranice, 1937)¹, «Деревянная ложка» (Dřevěná lžíce, 1937/1938)². Характерно, что публицистические и художественные тексты Вайля продолжают и дополняют друг друга в плане тематическом, идейном, эстетическом, поэтому комплексный их анализ, представленный в работе, позволяет воссоздать объемный и неоднозначный образ советского мира межвоенного периода, увиденного чешским писателем.

Степень изученности темы. В чешской литературно-критической среде фигура Вайля долгое время оставалась спорной, а трактовка межвоенного литературного наследия писателя зависела от политического климата времени.

¹ Вайль И. Москва-граница / Перевод с чешского Ю.В. Преснякова. М.: Издательство «МИК», 2002. 296 с.

² Weil J. Dřevěná lžíce. Praha: Mladá fronta, 1992. 214 s.

В послевоенное время из-за непростых отношений с чешской компартией он оставался полуофициальным автором. Печатались только его послевоенные произведения, которые были связаны с темой Холокоста, трагической судьбой евреев во время протектората³. Однако в целом Вайль оставался нежелательным, мало изученным автором, не соответствующим соцреалистическому канону. Некоторый всплеск интереса к Вайлю можно наблюдать в период «оттепели» в 1960-е годы, однако по-настоящему интересоваться им стали в Чехии уже после «Бархатной революции» 1989 г.

На сегодняшний день в Чехии можно выделить целый корпус научных работ, посвященных Вайлю, его биографии и творчеству. Значительная часть чешских и других зарубежных исследователей и критиков продолжает традицию рассмотрения Вайля преимущественно в качестве автора художественных книг о Холокосте (Ш. Вомачкова⁴, Г. Гржибкова⁵, Й. Логрова⁶, П. Махачкова⁷, Г. Полесова⁸, П. Рубаликова⁹, А.-Д. Шутте¹⁰). Другая тенденция сопряжена с изучением Вайля как левого интеллектуала, тесно связанного с коммунистическими идеями и Советским Союзом (И. Бечек¹¹, Й. Грубеш и М. Крыл¹², Т. Донтова¹³, Г. Гржибкова¹⁴, М. Киттлова¹⁵, Д. Полакова¹⁶,

³ Среди самых известных и переводимых книг здесь можно выделить два романа – «Жизнь со звездой» (*Život s hvězdou*, 1949), «На крыше Мендельсон» (*Na střeše je Mendelssohn*, 1960).

⁴ Vomačková Š. Téma vypořádávání se s "hvězdným" údělem v dílech Život s hvězdou a Pan Theodor Mundstock [Bakalářská práce]. České Budějovice, 2012.

⁵ Hříbková H. Život a dílo Jiřího Weila po roce 1939 [Disertační práce]. Praha, 2019.

⁶ Lohrová J. Téma holocaustu v dílech J. Weila, K. Sidona a L. Grosmana [Bakalářská práce]. Plzeň, 2011.

⁷ Macháčová P. Weilův Život s hvězdou a Fuksův Theodor Mundstock z hlediska psychologie hlavních postav [Bakalářská práce]. Brno, 2006.

⁸ Polesová H. Reflexe válečné doby v poválečné židovské literatuře z pohledu románu Jiřího Weila Život s hvězdou [Bakalářská práce]. Olomouc, 2016.

⁹ Roubalíková P. Židovství v próze Jiřího Weila [Bakalářská práce]. Olomouc, 2017.

¹⁰ Schutte A.-D. Die jüdische Thematik im Werk Jiří Weils [Masterarbeit]. Bonn, 2003.

¹¹ Bečka J. Jiří Weil o Střední Asii // Nový Orient. 1986. № 8. S. 245–247.

¹² Hruběš J., Krýl M. Ještě jednou Jiří Weil (O jeho životě a díle) // Tereziánské listy. 2003. №3. S. 18–40.

¹³ Dontová T. Osobnost Jiřího Weila (1900–1959) [Bakalářská práce]. Brno, 2013.

¹⁴ Hříbková H. Život a dílo Jiřího Weila po roce 1939. [Disertační práce]. Praha, 2019.

¹⁵ Kittlová M. Jiří Weil mezi Ruskem a Čechami [Diplomová práce]. Praha, 2009.

¹⁶ Poláková D. Jiří Weil: tváří v tvář zlu [Bakalářská práce]. České Budějovice, 2013.

Я. Шевчикова¹⁷). Менее популярен среди ученых анализ поэтики Вайля (Р. Гребеничкова¹⁸, Я. Беличек¹⁹, Э. Кадлецова²⁰).

В настоящее время научный интерес со стороны чешских литературоведов к творчеству и личности Вайля растет, что подтверждается крупным и очень важным в рамках нашей темы проектом издательства «Триада» (Triáda), в котором с 2021 г. начало выходить 13-томное собрание сочинений писателя²¹. Поскольку Вайль никогда ранее не издавался ни в Чехии, ни за ее пределами системно и академически, вышеуказанное собрание его сочинений – факт беспрецедентный, имеющий важное научное и просветительское значение. Изданием руководит и является ответственным редактором отдельных его томов профессор Карлова университета, литературовед Михаэл Шпирит (Michael Špirit). Из запланированных 13 томов, которые должны охватить все творчество Вайля, в настоящий момент вышли 6: «Том 1. Репортажи и статьи 1920-1933», «Том 2. Гоголь и английский роман 18 столетия (1928)», «Том 3. Репортажи и статьи 1933-1937», «Том 4. Москва-граница (1937)», «Том 7. Рассказы», «Том 8. Статьи и репортажи 1938-1956». Таким образом, издателями уже опубликована вся довоенная и послевоенная публицистика Вайля, а также первый из двух романов о советской действительности – «Москва-граница». Факт подобного издания безусловно отражает то, что чешское научное сообщество пытается восстанавливать целостное представление о Вайле как о писателе и человеке,

¹⁷ Ševčíková J. Sovětský Svaz 30. let očima české levice a předválečná tvorba J. Weila [Diplomová práce]. Praha, 2004.

¹⁸ Grebeníčková R. Weilova Moskva-hranice // Grebeníčková R. O literatuře výpravně. Praha: Institut pro studium literatury, Torst, 2015. S. 366–372.

Grebeníčková R. Jiří Weil a moderní román // Grebeníčková R. O literatuře výpravně. Praha: Institut pro studium literatury, Torst, 2015. S. 376–394;

Grebeníčková R. Jiří Weil a normy české prózy po patnácti letech // Grebeníčková R. O literatuře výpravně. Praha: Institut pro studium literatury, Torst, 2015. S. 356–365.

¹⁹ Bělíček J. Fakta proti iluzím. Dědictví sovětské avantgardy v díle a životě Jiřího Weila // A2. 2015. №13. S. 5.

²⁰ Kadlecová E. Komparace fikčních světů Franze Kafky a Jiřího Weila [Bakalářská diplomová práce]. Brno, 2016.

²¹ См. об этом: Грасько А.В. Иржи Вайль. Собрание сочинений в 13 тт. Т. 1-4, 8 / Под ред. М. Шпирита. Прага: Триада, 2021-2023 (на чешском языке) // Вопросы литературы. 2024. №6. С. 176–179.

биография которого тесно связана с историческими катаклизмами XX столетия. Об этом также свидетельствует прошедшая в Праге в мае 2023 г. первая крупная научная конференция, посвященная всестороннему изучению его биографии и творчества («Вечный аутсайдер Иржи Вайль»), организованная усилиями Института чешской литературы (Академия наук Чешской Республики) и Центра изучения Холокоста и еврейской литературы.

В России Вайль по-прежнему известен лишь узкому кругу читателей и ученых-филологов: репортажи Вайля в России переведены не были; роман «Москва-граница», изданный в 2002 г. в переводе Ю.В. Преснякова, стал библиографической редкостью; произведения с проблематикой Холокоста переведены фрагментарно. В работах отечественных богемистов имя Вайля фигурирует чаще всего в перечислительном контексте²². Единственная научная статья, ему посвященная, принадлежит И.А. Герчиковой²³, О. Малевичем была написана небольшая вступительная заметка о Вайле²⁴, еще одну статью написал в качестве предисловия к роману «Москва-граница» его переводчик Ю.В. Пресняков²⁵.

Тем, что в отечественном литературоведении творчество Вайля до сих пор оказалось мало изучено, а в Чехии, напротив, интерес к нему возрастает, предобусловлена **актуальность** представленной работы.

²² И. Вайль упоминается в следующих статьях и изданиях:

Будагова Л.Н. Чешские писатели и открытые политические процессы в Москве 1930-х годов // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте / Институт славяноведения РАН; под ред. Хавановой О.В. М.: Ин-т славяноведения, 2016. С. 457–475; *Будагова Л.Н.* Чехи в Москве первых пятилеток // Славяне и Россия: Славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. Сб. статей / Отв. редактор С.И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 300–315; *Шерлаимова С.А.* Чешская литература // История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны. В 2 т. Т.1: 1945–1960 гг. М.: Индрик, 1995. С. 178–247.

²³ *Герчикова И.А.* Чехи в Москве 30-х годов. Два мира Иржи Вайля и Яна Вайса // Славяне и Россия: Славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. Сб. статей / Отв. редактор С.И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 285–299.

²⁴ *Малевич О.* Об авторе романа «На крыше Мендельсон» // Нева. 2011. №5. С. 130.

²⁵ *Пресняков Ю.* Предисловие // Вайль И. Москва-граница. М.: Издательство «МИК», 2002. С. 5–6.

Новизна исследования заключается в том, что оно впервые вводит в российский научный оборот большой комплекс разноприродных текстов Вайля: его публицистику (статьи, рецензии, обзоры, эссе о культуре, литературе, динамике литературного процесса и социально-просветительской работе в СССР, о преобразованиях в Киргизии и Казахстане), роман «Деревянная ложка». Также впервые осуществляется системный и многоаспектный анализ наиболее проблемного романа Вайля «Москва-граница».

Материалом диссертации послужил 1) корпус публицистических текстов Вайля, публиковавшихся с 1920 по 1937 гг. и посвященных СССР; 2) роман «Москва-граница», изданный в Праге в 1937 г. (с частичным привлечением текста романа «Деревянная ложка», официально опубликованного в Чехии намного позднее – в 1992 г.).

Объект изучения: изображенная в целом ряде публицистических текстов Вайля советская действительность 1920–1930-х гг.; художественно воссозданный в романе «Москва-граница» образ советского мира, советской Москвы, советских людей, иностранцев в СССР.

Предмет исследования: содержательные и поэтологические особенности публицистических и художественных текстов Вайля (основные идеи, темы, мотивы, приемы психологизма, сюжетно-композиционное построение, фигуры языка и стиля), благодаря которым писателю удалось создать неоднозначный, объемный образ советской жизни второй половины 1920–1930-х гг.

Цель работы: выявить концептуальные аспекты изображения жизни в СССР 1920–1930-х гг. Вайлем-журналистом, литературным критиком и писателем, а также ввести в российский научный оборот корпус публицистических и критических текстов Вайля, архивные материалы, относящиеся к жизни и творчеству писателя, рассмотреть роман «Москва-граница» в контексте идеологических и эстетических поисков Вайля 1930-х годов, раскрыть концепцию советского мира, изображенного в романе.

Данная цель предопределила следующие **задачи**:

1. Систематизировать публицистическое наследие Вайля, освещающее

реалии советской действительности 1920–1930-х гг.

2. Проследить развитие взглядов Вайля-публициста на культурную жизнь в СССР 1920–1930-х гг., выявить специфику его наблюдений, посвященных культурной политике, литературной ситуации и художественным тенденциям, характерным для советской России указанного периода.
3. Выявить жанровое, сюжетно-композиционное и стилевое своеобразие романа «Москва-граница».
4. Установить общие для публицистики и художественного творчества Вайля концептуальные и стилевые тенденции в осмыслении советского мироустройства.

Теоретической и методологической базой нашего исследования послужили общетеоретические работы М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.И. Тюпы, Б.А. Успенского, В.Е. Хализева, В.Б. Шкловского; исследования российских богемистов (А.В. Амелиной, Л.Н. Будаговой, И.А. Герчиковой, Е.Н. Ковтун, Р.Р. Кузнецовой, С.А. Шерлаимовой), выработавших основополагающие принципы и подходы к изучению чешской литературы; работы чешских историков литературы, посвященные творчеству и биографии И. Вайля (Р. Гребеничковой, Я. Грубеша, М. Киттловой, М. Крыла, Д. Полаковой, Й. Шевчиковой, М. Шпирита); научные труды, посвященные русской (советской) литературе 1920-х – 1930-х гг. (Г.А. Белой, А.К. Воронского, М.М. Голубкова; Е.А. Добренко, Н.В. Корниенко, Н.Л. Лейдермана, В.П. Полонского, С.Г. Семеновой, М.О. Чудаковой); работы, посвященные имагологии в культуре и литературе (Е.В. Демидовой, В.Б. Земскова, И.А. Канаева, Т.Н. Красавченко, Л.А. Мальцева, Н.П. Михальской, Р. Мниха, Г.А. Тиме, В.А. Хорева); работы культурологического и социокультурного характера, посвященные советской повседневности сталинского времени (М. Геллера, Н.Н. Козловой, Т.А. Кругловой, Ш. Фицпатрик).

Для исследования творчества Вайля были использованы идея вненаходимости М.М. Бахтина, идея В.Б. Шкловского о художественном

остранении в искусстве, столь необходимые для выстраивания концепции мира Другого; важными для нас также были коллективная монография «Россия в литературе Запада»²⁶, где рассматривается имагологический образ России в творческом дискурсе европейских писателей, и книга Г.А. Белой «Закономерности стилового развития советской прозы двадцатых годов»²⁷, необходимая для выстраивания компаративистских параллелей прозы Вайля с советскими текстами 1920–1930-х гг., а также для понимания возможных философско-эстетических влияний на нее советской литературы. В процессе анализа были использованы такие литературоведческие подходы и методы, как историко-литературный, биографический, компаративный, имагологический, структурно-семантический, культурно-исторический.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном подходе к анализу публицистических и художественных текстов Вайля 1920–1930-х гг., который совмещает литературоведческий, имагологический, культурологический методы. В работе впервые в российском литературоведении осуществлен анализ романа Вайля «Москва-граница», учитывающий как разные стороны его идейно-философского содержания, так и сложную художественную организацию.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Публицистическое и художественное творчество Вайля 1920–1930-х гг. представляет собой ценный опыт постижения советской реальности, совместивший подход журналиста, профессионального филолога и критика, а также самобытного прозаика.
- 2) Публицистика Вайля, посвященная жизни в СССР, составляет обширный и репрезентативный корпус разножанровых текстов, которые с точки зрения тематической и проблемной систематизации делятся на три

²⁶ Россия в литературе Запада: Коллективная монография / Отв. ред. В.П. Тырков. Москва: МГПУ, 2017. 252 с.

²⁷Белая Г.А. Закономерности стилового развития советской прозы двадцатых годов. Москва: Наука, 1977. 254 с.

крупных блока: культурная политика, литература, советские преобразования в республиках Средней Азии.

- 3) В романе «Москва-граница» образ советской Москвы представлен в качестве семиотического центра советского мира, увиденного писателем-иностранцем как мир «другой». Наиболее ощутимыми смысловыми гранями его становятся социально-бытовое пространство Москвы, советский менталитет, коммунистическая идеология. При этом картина советской реальности в романе лишена однозначности, совмещает множество замеченных Вайлем противоречий и полярно противоположных наблюдений, реализуя концепцию пограничья. Важное значение в романе имеет актуальная для литературы XX в. проблема взаимоотношений личности и государства, человека и власти.
- 4) Персоносфера романа «Москва-граница» дает социальный срез советского и, в частности, московского общества середины 1930-х гг., частью которого были работавшие в советской столице иностранные граждане. При этом главные герои-иностранцы реализуют разные сценарии возможного взаимодействия с советским обществом.
- 5) Роман «Москва-граница» содержит признаки различных жанровых форм и стилевых тенденций, характерных для литературы 1920–1930-х гг. Его стилистическое своеобразие характеризуется сочетанием документализма и модернистской, в первую очередь – экспрессионистской эстетики.

Практическая значимость работы связана с возможностью включения ее наблюдений и выводов в университетские курсы по истории чешской литературы, истории славянских литератур, истории русской литературы XX в., истории чешско-российских культурных отношений, а также с использованием разработанных научно-исследовательских материалов и выполненных переводов при издании и комментировании И. Вайля на русском языке.

Апробация полученных результатов. Ключевые положения исследования излагались и обсуждались в рамках научных семинаров кафедры славянской филологии МГУ имени М.В. Ломоносова, а также в докладах на

международных и всероссийских конференциях: Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 25-26 мая 2021); Международная научная конференция «Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы» (Москва, 9-10 ноября 2021); Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 24-25 мая 2022); Всероссийская научная конференция «Поэтика как сейсмограф: художественное слово в странах ЦЮВЕ XX – XXI вв. К 95-летию С.А. Шерлаимовой и 90-летию Л.Н. Будаговой и Ю.В. Богданова» (Москва, 1 ноября 2022); Международная научная конференция в рамках III Всероссийского совещания славистов «Чтения памяти С.В. Никольского и Л.Н. Будаговой. 50 лет изучения межславянских литературных и культурных связей» (Москва, 25-26 октября 2023); Международная научная конференция «Политические режимы и внешняя политика стран ЦЮВЕ 1918/19–1945 гг. (к 100-летию со дня рождения А.И. Пушкина)» (Москва, 21-22 ноября 2023); LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 14-21 марта 2023); IX Международная конференция «Национальный миф в литературе и культуре: множественность репрезентаций» (Казань, 6-8 мая 2024); LIII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 25-31 марта 2025); Международная научная конференция «Русская литература второго советского десятилетия: темы, герои, сюжеты. К 130-летию со дня рождения Всеволода Иванова» (Москва, 8-9 апреля 2025).

Основные результаты исследования отражены в 6 публикациях, 4 из них – в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения; двух частей, симметрично посвященных публицистике и художественному наследию писателя, заключения, библиографии (218 позиций), а также приложения, включающего архивные документы личного дела Иржи Вайля (Российский государственный архив

социально-политической истории – РГАСПИ, фонд 495, опись № 272, ед. хр. 3544). Общий объем диссертации составляет 267 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор материала, объекта и предмета, методологии исследования, формулируется его актуальность. Также здесь подробно описан биографический и творческий путь Вайля в период 1920–1930-х гг. – время, когда он был тесно связан с СССР и писал публицистические и художественные тексты, посвященные советской России, ее культурной, идеологической, бытовой жизни.

В **Части I. «Публицистика Вайля об СССР 1920–1930-х гг.»** рассматривается обширный корпус репортажей и статей Вайля, посвященных важным тенденциям культурной жизни СССР, а также преобразованиям в советской Средней Азии. Несмотря на тематическую и жанровую разнородность публицистического наследия писателя, можно сказать, что для всех его текстов этого ряда характерна одна и та же оптика – взгляд Вайля везде совмещает в себе симпатии к коммунизму, филологическую и общекультурную просвещенность, стремление к объективности наблюдателя-иностранца. Кроме того, для всей публицистики Вайля характерен особый писательский стиль, основные черты которого – заинтересованное вживание в материал, наблюдательность, ироничность, умение выстраивать почти драматургическую композицию из набора фактов, находить точные слова и формулировки, яркие доказательства и сравнения, умело использовать риторические приемы. Все это делает публицистическое наследие Вайля не только информативным, но и художественно ценным. Что касается проблемы объективности, то для Вайля объективность – это не столько статистическая точность и накопление сухих фактов, сколько умение понять и запечатлеть атмосферу, в которой происходит процесс формирования новых ценностей.

В Главе 1. **«Вайль о массовом просвещении и книжном буме в советском обществе»** речь идет о том, как Вайль воспринимал и отразил в своей публицистике процессы массового просвещения в советском обществе 1920-х–1930-х гг. Наблюдения автора сгруппированы тематически: политика просвещения; книжный бум; вкусы советских читателей; общественные механизмы приобщения к книгам; оценка аналогичных процессов на Западе. Среди репортажей Вайля по этим вопросам выделяются такие, как: «Заметки к выставке книг СССР» (*Poznámky k výstavě knih SSSR*, 1925), «Московские варвары. О книгах и читателях в Советском Союзе» (*Moskevští barbaři. O knihách a čtenářích v Sovětském svazu*, 1928), «Как и что читают в Советском Союзе» (*Jak a co čtou lidé v Sovětském svazu*, 1928), «Культурная жизнь советской деревни» (*Kulturní život sovětské vesnice*, 1936), «Печать в Средней Азии» (*Tisk ve Střední Asii*, 1935).

В Главе 2. **«Вайль о советской литературе 1920–1930-х гг.»** предметом анализа становятся статьи, репортажи, обзоры Вайля, посвященные советской литературе 1920–1930-х гг., дается оценка вклада Вайля в ее распространение и изучение, подробно представлен его взгляд на советскую литературу – ее роль, качество, тенденции развития, взаимоотношения с официальной идеологией, соотношение с литературой западной и эмигрантской, специфику ее восприятия в Чехословакии. Характерным для Вайля является умение видеть процессы в единстве их развития, выстраивать логику из разрозненных фактов и явлений, стремление составить целостный нарратив, в котором советская литература рассматривается как особый вектор общеевропейского литературного развития.

В параграфе 2.1. **«Роль Вайля в распространении знаний о советской литературе в межвоенной Чехословакии»** рассматриваются свидетельства Вайля о появлении в Чехословакии первых советских литературно-художественных текстов, приводится краткий обзор деятельности Вайля как литературного журналиста, критика, историка литературы и переводчика. Выделяются важные обобщающие научно-критические работы Вайля: брошюра «Русская революционная литература» (*Ruská revoluční literatura*, 1924), которая

является для Вайля систематизации советской литературы; критический очерк 1937 г. «Русская литература нового времени» (1917–1935) (*Ruská literatura nové doby (1917–1935)*), который обобщает отдельные, написанные ранее статьи и в котором все разделы связаны с исторической хронологией литературного процесса в России («Литература перед войной и революцией», «Революция 1917 г.: период военного коммунизма», «Период новой экономической политики: литература “попутчиков” и борьба на литературном фронте», «Литература периода первой и второй пятилеток»); поэтическая антология, составленная Вайлем и вышедшая с его обширным предисловием – «Сборник советской революционной поэзии» (*Sbornik sovětské revoluční poezie*, 1932).

Параграф 2.2. **«Борьба с правой чешской печатью за советскую литературу»** сосредоточен на критической позиции Вайля по отношению к чехословацкой правой (официальной) печати, относившейся ко всему советскому подозрительно и недоброжелательно. Приводятся примеры полемики и подобранных Вайлем аргументов в поддержку советских писателей. Спорит Вайль, например, по поводу Маяковского, Есенина и Блока, обвиняя чешскую правую печать в клевете на них, критикует позицию К. Крамаржа, который утверждает, что «в СССР запрещают Достоевского и сжигают Толстого», борется со стереотипами и мифами, которые распространяются в Чехии относительно советской литературы. В двух своих заметках («Интервью с Александром Безыменским» (*Rozhovor s Alexandrem Bezymenskím*, 1928), «Три советских поэта в Праге» (*Tři sověští básníci v Praze*, 1928) Вайль рассказывает об инциденте, связанном с посещением Праги в 1928 г. тремя советскими пролетарскими поэтами – А. Безыменским, А. Жаровым, И. Уткиным.

В параграфе 2.3. **«О динамике советского литературного процесса»** проанализированы статьи Вайля, в которых содержатся его оценки советской литературной жизни, ее основных событий, идеологических и эстетических дискуссий и поисков. В частности, Вайль последовательно воспроизводит и оценивает такие важные для развития советской литературы факты, как выход резолюции ЦК РКП (б) «О политике партии в области художественной

литературы» (от 18 июня 1925 г.); образование и роспуск РАППа; Первый Всесоюзный съезд советских писателей в 1934 г. и обоснование метода «социалистического реализма»; дискуссия о формализме и натурализме 1930-х гг.; взаимоотношения «пролетарских писателей» и «попутчиков»; влияние эстетики «литературы факта» на пролетарских писателей; споры в СССР об отношении к русской классике и западноевропейской литературе. Все перечисленные события и явления Вайль интерпретирует как закономерный путь развития советской литературы, замечая допускаемые властью перегибы и искажения, но не понимая их истинной глубины. Вайль верит прежде всего в прогрессивные устремления советской литературы и стоящей за ней коммунистической идеи, а также в непредвзятого советского читателя, влияние которого на литературный процесс он явно переоценивает. При этом отмечается, что собственные литературно-эстетические и идейные предпочтения самого Вайля не менялись от перемены идеологического климата в СССР.

В параграфе 2.4. **«О художественном новаторстве советской прозы»** обобщаются мысли Вайля относительно художественных оснований советской литературы, в частности, таких ее особенностей, как эксперимент с формой, работа с языком, ориентация на живую речь, экспрессионизм, обращение к нелитературным жанрам, формирование эстетики литературы факта, развитие сатиры. По мнению Вайля, русская послереволюционная литература носит характер эксперимента, «без которого искусство перестает быть искусством». Метод, который Вайль приписывает новой русской прозе, он называет «надреализмом».

В Главе 3. **«Вайль о культурном и промышленном строительстве в Средней Азии»** речь идет о публицистике Вайля, посвященной советской Средней Азии – территории Казахстана и Киргизии, где писатель провел полгода в ссылке в качестве корреспондента.

В параграфе 3.1. **«Впечатления о Средней Азии и социалистических преобразованиях в ней»** рассматриваются очерки, посвященные путешествию Вайля по Киргизии и Казахстану, где писатель в роли корреспондента кратко

фиксирует историю региона, его этнографическую специфику, а главное – те изменения, которые происходят в результате прихода советской власти. Свои выводы Вайль чаще всего представляет в виде контраста: было – стало. Рассматриваются статьи Вайля о Турксибе, борьбе советской власти с азиатской пустыней, развитии важного для Средней Азии хлопкового производства, о городе Алма-Ата, а также отдельная серия очерков о путешествии вокруг озера Иссык-Куль.

В параграфе 3.2. **«Цикл репортажей об Интергельпо: чехи в советской Киргизии»** речь идет о героической истории создания и жизни чехословацкого промыслового кооператива Интергельпо²⁸. При этом показано, что репортажи, посвященные Интергельпо, превращаются в почти эпическое сказание Вайля-летописца о чехах-первопроходцах, которые устояли перед многочисленными трудностями и разочарованиями и смогли создать небольшой благоустроенный промышленный город посреди пустыни – своего рода социалистическую утопию, а также оказали значительное влияние на развитие промышленности в регионе.

В Части II. **«Изображение советского мира в художественном творчестве Вайля: роман “Москва-граница”»** представлен анализ романа Вайля «Москва-граница», который являет собой уникальную художественную попытку постижения советской реальности. Это один из первых художественных текстов о советской России, написанных и опубликованных в Европе. Найденная художественная форма, аналитическое мышление и личный опыт позволили Вайлю не только передать самые разные оттенки отношения европейца к советской России послереволюционных десятилетий, но и сформировать особый способ изображения и осмысления советского мира. Роман не менее интересен и с точки зрения поэтики: можно сказать, он стал результатом художественных поисков Вайля-публициста и переводчика, живо

²⁸ Об Интергельпо также писал Юлиус Фучик, несколько раз посещавший Киргизию в 1930-е гг. См.: *Фучик Ю. О Средней Азии* / Пер. с чеш., сост. и предисл. О. Малевича. Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1960. 260 с.

интересовавшегося литературной теорией и практикой, вопросами жанра и стиля.

В Главе 1. «Полемика в чешском литературоведении по поводу романа “Москва-граница”: 1937–2024 гг.» реконструируется динамика критической рефлексии на роман с момента его выхода до современности. Показан диапазон оценок романа его современниками: первая попытка изобразить советскую Россию «в перспективе нашего человека, западника» (К. Сезима); «роман сплетен о Москве» (Ю. Фучик); свидетельство о том, как в СССР появился «особый азиатский коммунизм» (Я. Бухар). Рассматриваются концепции анализа романа, предложенные в 1960–1970-е гг. (Р. Гребеничкова). Выявляются тенденции нарастающей интенсификации изучения романа в начале XXI в.

В Главе 2. «Жанровая специфика и структура романа» дается представление о композиционной своеобразии романа, взаимосвязи трех его частей, о функции главных героев (Ри, Ян Фишер), которые служат автору проводниками для знакомства с советским пространством, оценки разных его сторон – бытовой, ментальной, идеологической, экзистенциальной. Также выделяется ряд жанров, с которыми можно соотнести роман Вайля. Среди них – литература факта, роман-биография, травелог, советский роман воспитания, производственный роман, роман о поисках интеллигентом своего места в жизни и революции, роман о героях-революционерах, более поздний антитоталитаристский роман. Делается вывод о том, что роман Вайля, вобравший в себя элементы самых разных жанровых форм, можно назвать «романом-монтажом»²⁹, главная тема которого – глубокое осмысление неоднозначной советской действительности 1930-х годов и шире – общечеловеческих проблем, вставших в полный рост в первой половине XX века: противостояние человека и государства, человека и массы, вопрос о возможности реального осуществления социально-политической утопии, вопрос

²⁹ О романе-монтаже см.: Драч И.Г. Поэтика романа-монтажа: на материале американской, немецкой и русской литератур: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.08. Москва, 2013. 147 с.

о соотношении великой идеи всеобщего равенства и сложной, по сути своей антигуманной действительности, ею порожденной.

В Главе 3. **«Образ советской Москвы»** предметом анализа становится изображение Москвы, которая осмысляется в романе в трех аспектах: ментальном, предметно-бытовом, идейно-философском.

В параграфе 3.1. **«Москва – особое социально-бытовое пространство»** представлен взгляд на советскую Москву главной героини романа – чешки Ри, для которой Москва сначала – туристический объект, а затем – территория бытовой жизни. Взгляд иностранки Ри, реализованный Вайлем в форме несобственно-авторского повествования, оказывается интересным и ценным, поскольку запечатлевает такие бытовые реалии, как, например, всеобщая спешка, переполненные трамваи, очереди, дефицит товаров, отсутствие красивых магазинов. Открывается через него и бытовой мир иностранцев в СССР: квартира с удобствами в специально построенном для иностранных специалистов доме, магазин «Инснаб», гостиница «Метрополь», клуб иностранных рабочих.

В параграфе 3.2. **«Москва – анти-Европа»** предметом анализа становится оппозиция «Европа-Азия», сквозь призму которой воспринимает советскую столицу героиня Ри. Данная оппозиция проходит лейтмотивом в романе и соответствует архетипической оппозиции «свое-чужое». Восприятие героиней московского мира как «чужого», с одной стороны, подчеркивает объективные отличия его от европейского городского пространства, а с другой, – мифологизирует московскую реальность, делает ее пугающим воплощением европейских стереотипов. При этом «чужое» пространство архетипически воспринимается как опасное, что подчеркивается экспрессионистской стилистикой, а также с помощью сенсорных образов: одорических, цветовых, звуковых.

В параграфе 3.3. **«Москва – коммунистическая столица»** раскрывается еще один аспект образа Москвы в романе, связанный с его идеологическим компонентом. Вайлю удастся показать, что идеология не только направляет

духовную и бытовую жизнь людей, но и материализуется, становится осязаемой частью реальности, воплощается в плакаты и флажки на улице, огромные толпы, идущие на демонстрации или строительство метро.

В параграфе **3.4. «Москва – экзистенциальное пограничье»** отражена философская концепция романа Вайля, в котором советский мир изображается и как что-то аксиологически притягательное, и как нечто отталкивающее. Вайль показывает, что советский мир вдохновляет тех европейцев, которые ищут ответ на важные духовно-нравственные вопросы, однако человек в советской Москве оказывается в пограничном состоянии между европейским и азиатским, между добром и злом, настоящим и будущим, причем советская Москва всякий раз оставляет его наедине с самим собой, в ситуации внутреннего выбора. Любое преодоление этой внутренней границы ведет в ту или другую крайность – к буржуазной бездуховности или лишенной индивидуальности коллективистической жизни. Экзистенциально-философскую проблематику подчеркивают в романе надвременные образы (мост, река, звезды).

В Главе 4. **«Образ человека в советской Москве 1930-х гг.»** рассмотрена персонификация романа, которую составляют главные и второстепенные персонажи, советские граждане и иностранцы.

В параграфе **4.1. «Типажи “советских” героев»** представлена галерея советских персонажей, которые имеют важную функцию – их характеры позволяют автору отразить советское общество в разных его проявлениях, а их рассказы и судьбы расширяют пространство романа, его географию, связывают обособленную жизнь иностранцев с большим советским миром. При этом Вайль пользуется методом типизации, выводит в романе не живые и полноценные характеры, но определенные узнаваемые типы, среди которых можно выделить следующие: советская работница-энтузиастка; герой-бессребреник, рыцарь коммунистической идеи; советский бюрократ; советский человек, мечтающий о красивой западной жизни; «отсталые» люди, не способные вписаться в новую жизнь по каким-то объективным причинам. Также Вайль фиксирует характерные

для советских людей черты менталитета: гордость своим трудом, тягу к культуре, неумение тратить деньги и отдыхать, готовность к самокритике.

В параграфе **4.2. «Герои-иностранцы»** рассмотрены образы иностранцев, изображение которых тоже стремится к типизации: труженик, карьерист, коммунист, бунтарь. При этом основное свойство иностранцев в романе, объединяющее их независимо от национальности, профессии, бытовой устроенности, психологического типа – это интерес к большой социалистической стройке, которая представляется им возможностью реализовать свой профессиональный потенциал.

В параграфе **4.2.1. «Динамика развития образа героини: от буржуазного прошлого к ударнице производства»** анализируется линия судьбы и рефлексия по поводу советского мира главной героини, чешки Ри, которую отличает размытая чешско-европейская идентичность, поскольку ее детство прошло в довоенной Австро-Венгрии в семье фабриканта. Вначале, оказавшись в советской Москве, она ощущает советскую столицу исключительно как враждебное пространство, которое определяет словом «Азия». Однако идейные основания советского мира постепенно привлекают героиню: она идет работать на Шарикоподшипниковый завод, становится ударницей. Вместе с тем, автор дает понять, что Ри, несмотря на то что стала более уверенной, энергичной и включенной в советский коллектив, теряет свою индивидуальность, растворяется в советской массе.

В параграфе **4.2.2. «Динамика развития образа главного героя: от работника Коминтерна к положению отщепенца»** рассматривается обратная логика судьбы главного героя романа – чеха Яна Фишера, который, в отличие от героини Ри, изначально встроен в советский мир, является коммунистом, работником печати. Однако будучи рефлексирующим интеллигентом, он страдает от слишком жестких рамок советской жизни, с трудом выдерживает ее темп и напряжение, бюрократические формальности, атмосферу подозрительности. В конце концов, оказывается выброшен из этой жизни в результате «чистки», отправлен в ссылку на Балхашстрой, о чем речь идет в

следующем романе Вайля «Деревянная ложка». При этом герой понимает, что проблема его несовпадения с советской реальностью сложна и не имеет однозначного решения. Он, как и герои русских писателей 1920–1930-х гг. – Ю. Олеши, А. Платонова, Б. Пильняка – интуитивно чувствует противоречие в самом советском мироустройстве с его идеалистическим стремлением к лучшему будущему, справедливости, образованию, культуре, но полным пренебрежением к внутреннему миру и потребностям простого человека. При этом герой ничего не может противопоставить системе, для которой он оказался, по его собственным словам, «слабонервным обывателем».

В Главе 5. «Стилевое своеобразие романа о советской Москве» подробно рассматривается стиль романа, в котором находят отражение различные эстетические тенденции первой трети XX в. С одной стороны, в романе сильно влияние публицистики – отдельные отрывки явно соотносятся с реальными репортажами Вайля или напоминают их по стилю. С другой стороны, большую роль в романе играет модернистская, авангардная и экспрессионистская эстетика, которая, очевидно, связана как с немецким, так и с русским экспрессионизмом (Б. Пильняк, Вс. Иванов, О. Мандельштам, А. Платонов, Ю. Олеша, А. Ремизов, Л. Леонов). Вайль использует характерный для экспрессионизма прием остранения (взгляд Другого, оппозиция «свое-чужое»). Активно прибегает писатель и к несобственно-авторской речи, включает в текст специфические реалии, слова русского «новояза», экспрессионистские метафоры, создающие фантазмагорические образы (собор Василия Блаженного представляется как сказочный драконий замок и др.), использует контрасты, элементы кинопоэтики, такие, например, как эффект замедленной съемки, монтаж дальнего и крупного планов изображения, светодинамика. В целом стиль романа «Москва-граница» можно охарактеризовать как эффектную и очень актуальную для времени его создания эклектику, полностью адекватную смыслу произведения. Повествуя о советской реальности, Вайль во многом использует наработки, новшества, приемы

советской прозы 1920–1930-х гг., о которых много писал в своих критических статьях и рецензиях и которые очень ценил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении представлены основные выводы и обобщения по итогам проведенного многоаспектного исследования. Проведенный анализ публицистического и художественного творчества Вайля доказывает, что этот обширный и практически неизвестный российскому читателю и литературоведению материал содержит множество интересных наблюдений и фактов, оригинальных оценок и выводов, позволяющих лучше понять советскую эпоху 1920–1930-х гг., оценка которой до сих пор вызывает полемику в современной гуманитаристике.

Публицистика Вайля об СССР дает развернутую картину культурной политики и литературы советской России двух межвоенных десятилетий, несет современному читателю исторически ценную информацию об изменениях, происходивших в советской Средней Азии. При этом публицистические тексты Вайля свидетельствуют о творческом отношении автора к материалу: в них можно обнаружить многие стилистические приемы, которые затем перешли в его художественную прозу (любовь к контрастам и парадоксам, символические аналогии, ироническая интонация, повторы, градация, риторические вопросы).

Наиболее репрезентативным из двух написанных Вайлем романов об СССР является роман «Москва-граница», ставший своеобразным результатом и художественным синтезом всего того, что было пережито, узнано и продумано Вайлем-человеком и Вайлем-публицистом. Это литературный текст, дающий многоплановое представление о советской реальности, осмысление которой приводит к одной из центральных проблем XX в. – философской проблеме противопоставления человека безличной государственной системе. Это сближает роман Вайля с творчеством таких писателей, как Ф. Кафка, А. Камю, Е. Замятин, Ю. Олеша, А. Платонов, Б. Пильняк, М. Булгаков.

Важная особенность романа «Москва-граница» – ярко выраженная модернистская и, главным образом, экспрессионистская поэтика, которая связана с традицией немецкого, чешского, но в большей степени – русского экспрессионизма. В своем романе Вайль, хорошо знавший и переводивший русскую и советскую литературу, транспонирует поэтику русского экспрессионизма в литературу чешскую. Уникальность романа «Москва-граница», написанного в 1937 г., заключается в том, что он вобрал в себя и привнес в чешскую литературу модернистскую стилистику советской прозы 1920-х гг., которая в советской России 1930-х гг. была уже невозможна.

В основе авторского подхода к репрезентации СССР в романе лежит концепция пограничья, неслучайно название произведения содержит в себе слово «граница». Архетип границы и пограничного бытия, который однозначно присутствует в романе, выводит к особенностям нравственно-философского мышления Вайля, подразумевающего наличие определенных ценностных идеалов и политических убеждений, но лишённого ортодоксальности, экзистенциально чувствительного, рефлексизирующего.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Грасько А.В.* Советский мир 1930-х гг. в чешской литературе: Иржи Вайль и его роман «Москва-граница» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 3. С. 168–182. Импакт-фактор 0,2 (JIF). EDN: LGSMKE. (1,14 а.л.)
2. *Грасько А.В.* Записки «постороннего»: Иржи Вайль о массовом просвещении и книжном буме в советском обществе 1920–1930-х гг. // Славянский альманах. 2023. № 3-4. С. 320–341. Импакт-фактор 0,253 (РИНЦ). EDN: KFCCZA. (1,26 а.л.)
3. *Грасько А.В.* Взгляд иностранца: советский быт и советские люди в художественной рецепции Иржи Вайля // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и

культуры. 2023. Т. 29, № 4. С.72–84. Импакт-фактор 0,512 (РИНЦ). EDN: USMCIF. (0,91 а.л.)

4. *Грасько А.В.* За советскую литературу в Чехии: полемика Иржи Вайля с правой чешской печатью 1920-х годов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30, № 4. С. 80–91. Импакт-фактор 0,512 (РИНЦ). EDN: EQKXXM. (0,85 а.л.)

Иные публикации по теме диссертации:

5. *Грасько А.В.* Топос советской Москвы в романе Иржи Вайля «Москва-граница» // Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы. Коллективная монография / И.Е. Адельгейм, Е.В. Байдалова, А.В. Грасько и др. / Отв. ред. Н.Н. Старикова, под общ. ред. И.Е. Адельгейм, А.В. Усачёвой, Е.В. Шатько. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 359–385. EDN: HETTTQ. (1,44 а.л.)
6. *Грасько А.В.* Иржи Вайль. Собрание сочинений в 13 тт. Т. 1–4, 8 // Вопросы литературы. 2024. №6. С. 176–179. Импакт-фактор 0,186 (РИНЦ). EDN: BNQACE. (0,23 а.л.)